

Лю Ин

Специфика репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Беларуси

В современном искусствоведении наблюдается рост исследовательского интереса к проблеме эволюции средств художественной выразительности хореографии в контексте диалога искусств. Однако вопросы репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Беларуси не получили должного освещения в научной литературе и требуют актуализации их теоретического обобщения. Автор на конкретных примерах рассматриваются художественные аспекты репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве, определяются особенности их взаимодействия на уровне жанрово-тематического разнообразия, выразительных средств и вариантов интерпретации. Особое внимание уделяется эстетике белорусского народного танца и многогранности трактовки образов балета.

Ключевые слова: танец, живопись, декоративно-прикладное искусство, особенности воплощения, специфика репрезентации, средства выразительности, художественный образ.

Liu Ying

Specificity of Dance Representation in Painting and Applied Arts of Belarus

In modern art history, there has been an increase in research interest in the problem of the evolution of means of artistic expressiveness of choreography in the context of a dialogue of arts. However, issues of representation of dance in painting and decorative arts of Belarus have not received adequate coverage in the scientific literature and require updating of their theoretical generalization. The author, using specific examples, examines the artistic aspects of the representation of dance in painting and decorative arts, and determines the features of their interaction at the level of genre and thematic diversity, means of expression and interpretation options. Particular attention is paid to the aesthetics of Belarusian folk dance and the versatility of the interpretation of ballet images.

Key words: dance, painting, applied art, peculiarities of embodiment, specificity of representation, means of expression, artistic image.

Осмысление феномена межвидовых взаимосвязей в искусстве характеризуется различными аспектами изучения, а также интересом к репрезентации как одному из ключевых вопросов теории визуальных искусств. Расширение круга тематических поисков определяет научное обоснование исследовательской проблемы репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Беларуси.

В научной литературе можно обнаружить отдельные примеры изучения вопроса интерпретации танца, например в живописи. Специальные

исследования, посвященные данной проблеме в белорусской живописи и декоративно-прикладном искусстве, ранее не проводились. Соответственно, обоснована необходимость не только в систематизации имеющихся представлений, но и определении вопросов репрезентации танца.

Научную базу исследования танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве составили работы белорусских авторов – М. Г. Борозны, В. И. Жука, Е. М. Сахуты [3; 5; 7]. Они внесли значительный вклад в изучение богатого художественного наследия страны, истории белорусского искусства.

Особый научный интерес представляют публикации российских искусствоведов, посвященные разработке теоретических представлений о диалоге танца с другими видами искусства. Е. Н. Байгузина одна из первых изучала проблемы танца в живописи [2]. Е. Е. Агрatina в работе «Танец в изобразительном искусстве XX века» исследует природу «перевоплощения» танца в живопись [1, с. 37]. Идея передавать движение, динамику посредством особого ракурса – не новая, она нашла воплощение в искусстве XX в. Автор обращается к понятиям темпа и ритма применительно к живописи, когда художник создает конкретный сценический эффект [Там же, с. 39]. Взаимодействию декоративно-прикладного искусства и танца на уровне средств выразительности посвящена публикация Т. В. Портновой, в которой анализируются различные аспекты декоративности в сценическом преломлении сюжета произведений балетного театра [6]. Автор отмечает, что «...принцип декоративности необычайно силен в балете. <...> декоративно-прикладное искусство <...> учитывает и графику линий и цветовую окрашенность, скульптурность и архитектонику форм» [Там же, с. 111].

В целом разрозненные публикации по данной проблеме показали, что вопросы репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве изучены недостаточно полно, в белорусском искусствоведении они требуют особого подхода с точки зрения многоаспектности тематики и вариантов интерпретации.

Цель статьи – выявить специфику репрезентации танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Беларуси.

Живопись Беларуси отличается жанрово-тематическим разнообразием. В полотнах художников можно встретить фиксацию разных сфер творческого освоения мира, и танец среди них находит особое воплощение. Красота и своеобразие национальных черт белорусской культуры отражены в эстетике народного танца. Авторы большое внимание уделяют возрождению традиционной белорусской культуры. Художественное своеобразие народного танца выражено в творчестве выдающегося мастера Михаила Филипповича (1896–1947). Он – один из первых белорусских художников, обратившихся к фольклорным темам и сюжетам. Его

произведения «Хоровод» (1921–1922), «Народное гуляние», «На Купалье» (оба 1921) – это своеобразные этнографические зарисовки, передающие характер народа. Неярко выраженные цветовые и светотеневые контрасты в картине «Ночь на Ивана Купалу» (1925) помогли художнику передать особенности национальных видов искусства – танца-хоровода, одежды, украшения праздника цветами и зеленью. Самобытные картины М. Филипповича вошли в сокровищницу белорусского искусства.

Эстетика белорусского народного танца нашла отражение в произведении Владимира Кудревича (1884–1957) «Ночь на Ивана Купалу» (1936). Как и в одноименной работе М. М. Филипповича здесь присутствуют характеристики обрядовых танцев, в частности, семантика кругового рисунка, символика и стремление к обобщению.

Национальная специфика танцевальной культуры представлена в творчестве белорусского художника Владимира Гомонова (1929–1999). Прежде всего, это сюжетно-тематические полотна, в которых автор стремится многогранно передать характеристики персонажей. Праздничностью и торжественностью отличается работа «Дожинки» (1978), в которой уделяется внимание конкретным обрядовым традициям, народному танцу, что создает надежную базу для реконструкции календарных праздников. Черты народности органично охватывают многочисленные компоненты образной структуры белорусской живописи [4, с. 189]. Отказ от портретной конкретности персонажей, определение эмоциональной и художественной сущности народного праздника позволили создать обобщенный поэтический символ.

Эту тему своеобразно раскрывают представители общепризнанного художественного явления XX века – инсигного (наивного) искусства. Живопись их произведений вырастает из глубинных пластов народной жизни, эстетического опыта освоения мира. Так, интерес к традиционным календарным обрядам отмечается в творчестве представительницы наивного искусства Антонины Моисеевой (1947 г. р.). Ее работа «Коляды. Гуляние» (2019) является одним из ярких примеров репрезентации обрядового танца средствами живописи. Интерес представляет и сюжетно-тематическое полотно А. М. Моисеевой «Танец молодых. Деревенская свадьба» (2008), в котором танец стал главной составляющей в определении основного круга художественных образов-архетипов.

Интерес к сюжетному танцу наблюдается в картинах известного представителя наивного искусства Валентина Губарева (1948 г. р.). Можно отметить тематическое разнообразие в произведениях «Медляк» (2004), «Празднование Нового года» (2004), «Чайная церемония» (2005) и др. Художник в гротескной форме виртуозно интерпретирует знакомые сюжеты из повседневной жизни советских людей [3, с. 272]. Благодаря усиленной стилизации и карикатурности В. А. Губарев фиксирует обобщенные образы танцующих, сам же танец не становится главным объектом

внимания, а лишь выступает в роли импульса к сюжету. Положительные губаревские герои передают народный дух танца, его эмоциональное выражение. Особенность репрезентации танца на картинах художника в том, что зритель воспринимает как художественную задумку автора, исполнение танцоров, так и собственное впечатление от увиденного.

Тема балета, наполненная поэтичностью и завораживающей пластикой, стала источником вдохновения для многих представителей белорусского искусства. Например, интерес художника Генриха Бржозовского (1912–2008) к танцу, искусству балета не случаен. Он неоднократно писал свою дочь, известную балерину, народную артистку БССР Л. Г. Бржозовскую (1946–2023). В его живописных работах «Портрет Людмилы Бржозовской» (1965), «После спектакля» (1972) выражена поэтическая романтизация образа балерины. Мир балета в понимании и воспроизведении на полотнах Г. Ф. Бржозовского особый – в обширной галерее ярких образов танца автор продемонстрировал свой путь отражения творческой индивидуальности.

Понимание художественного образа балета в искусстве живописи подчинено ряду смысловых характеристик. Передать специфику балетного искусства способен далеко не каждый художник. Силой своего таланта, благодаря потенциалу живописно-пластических средств он наполняет художественный образ смысловым содержанием. Подобное мы можем наблюдать в творчестве художника-графика Владимира Садина (1924–2010). Своеобразно задумана и решена композиция произведения «В балетной студии» (1967): интонационно тонкая работа охватывает самые разные моменты творческой жизни балерин. Автор в своих произведениях передал многогранность палитры чувств танцовщиц.

Многоплановостью смыслового содержания, интенсивностью и богатством колорита отличаются произведения Сергея Малишевского (1956–2020). Полотна белорусского художника завораживают магией сюрреалистических образов. Ощущение движения, передаваемое на картинах, создается благодаря стилизации форм и нарушению симметрии танцевального рисунка. Эти характеристики присутствуют в произведениях «Бал» (2009), «Танец» (2008), «Дансер» (2011).

Поиском новой оригинальной манеры репрезентации танца отличаются произведения Сергея Гриневича (1960 г. р.). В авторской трактовке художественных образов отсутствуют стереотипы и штампы. В серии картин белорусского художника «Балерина» (2014), «Балерина» (2017) визуальные образы легко поддаются восприятию и пониманию благодаря простоте и эмоциональности воздействия, тонкости колористических сочетаний (автор использует краски кислотных оттенков) и профессионализму исполнения. С. Гриневич добился зрелищности и яркого театрального эффекта общей композиции.

Оригинальные по типуажу, характеристике работы художника Сержа Филингера (действ. С. С. Логунов, 1984 г. р.): триптих «Балет» (2012); «Сон балерины» (2019) и др. Фигуры на картинах С. Филингера отличаются неожиданным ракурсом, активным взаимодействием с пространством. Повышенный интерес автора к астрономии и космизму повлиял на характеристику героев. Так, современность стала главным ориентиром новаторских поисков в репрезентации танца в сюжетно-тематической картине.

Будучи самостоятельной формой художественного творчества и освоения мира декоративно-прикладное искусство обладает возможностями отображать, преобразовывать явления окружающей действительности. Богатство, оригинальность, разнообразие форм и мотивов декора произведений обоснованы широким жанрово-видовым спектром декоративно-прикладного искусства, а также специфической лексикой средств выразительности.

Декоративно-прикладное искусство Беларуси соприкасается с танцем в разных его видах и имеет своеобразные формы взаимодействия. Примеры такого взаимодействия представлены в керамике, художественной ткани (гобелен), художественной росписи по ткани, художественном стекле, художественной обработке бумаги, плетении из природных материалов.

Танец в декоративно-прикладном искусстве (как, собственно, и в живописи) представлен в разнообразных интерпретациях. Репрезентация танца в изделиях может быть выражена как процесс. В этом случае авторы прибегают к реалистическому или схематическому изображению танца. Так, художники часто фиксируют момент исполнения танца, его динамику средствами декоративно-прикладного искусства. Кроме того, репрезентация танца находит выражение через передачу образа исполнителя. Художественный образ танцовщика может быть продемонстрирован как в статичном изображении (например, до или после выступления), так и в динамике танцевального рисунка.

Сюжеты, к которым обращаются мастера белорусского декоративно-прикладного искусства, чрезвычайно разнообразны. Свидетельства интереса человека к истокам художественного освоения мира через танец представлены в изделиях из керамики, которая имеет глубокие корни и богатые традиции. Среди них – декоративное блюдо Ольги Угринович (1972 г. р.) «Пляшущие человечки» (2011). Лаконизм, кажущаяся простота и условность линий в демонстрации танцующих в целом создали универсальный танцевальный рисунок, характерный для многих наций.

Эстетика белорусского народного танца представлена в разных видах декоративно-прикладного искусства. Интерес к народному танцу находит отражение в изделиях художественного стекла, например графине «Хоровод» (1967), созданном Людмилой Мягковой (1929 г. р.). Несмотря

на творческие поиски в области художественного стекла в направлении упрощения форм и декора, основными требованиями для которых являлись простота и лаконичность [4, с. 151], отличительным признаком работ Л. М. Мягковой была декоративность форм.

Искусству танца посвящено немало произведений народного декоративно-прикладного творчества.

В искусстве вырезания из бумаги (бел. выцінанка) танец представлен на симметричных композициях сюжетно-тематического характера мастерицы Светланы Вяль (1958 г. р.). Ее работы интерпретируют сцены народного быта, традиционных обрядов и праздников (серия «Купальские игры», 2021) [7, с. 136]. Наталья Кулецакая (1973 г. р.) объемно-пространственную композицию «Лявониха» (2019) из коллекции «Народные танцы» посвятила традиционной белорусской культуре.

Внимание к народному танцу продемонстрировано в композициях народного мастера Беларуси Татьяны Петух. В работе «Кто умеет веселиться, тот и горя не боится» (2012) композиционное решение обосновано характерными художественными признаками (интерес к семантике древа жизни, традиционным обрядам и праздникам).

Художественным разнообразием отличаются работы Юрия Малышевского (1956 г. р.) «Коледа» (1987), «Ружанский бал» (2005). Для автора характерны внимание к сложным сюжетам, а также определенный творческий почерк. По мнению доктора искусствоведения Е. М. Сахуты, работы мастера «...не зусім выцінанка ў яе “класічным” вырашэнні» [7, с. 229]. Принадлежность к этому оригинальному виду художественного творчества демонстрирует разве что симметричность композиции. Сложность ракурсов, реалистичность фигур, черно-белый колорит больше напоминают стилистику искусства силуэта. И, как результат, такое органичное соединение вытинанки и силуэтного вырезания придает творчеству Ю. С. Малышевского яркий, неповторимый акцент.

Популярностью и многоплановостью смыслового содержания отличаются работы, в которых авторы разрабатывают темы балета и бала. В балете необычайно силен принцип декоративности, поскольку «...характерно-выразительные мотивы организуются по законам ритма и симметрии, орнаментального узора, декоративного целого» [6, с. 111]. Соответственно, важна обобщенность формы, четкость ритмики, конкретность определения фактуры материала и колористического строя.

Утонченные и выразительные образы персонажей представлены Таисией Хацанович-Дарбинян (1952–1995) в гобелене «Балерины» (1977). Мастер сумела передать настроение танцовщиц. Ее работа впечатляет музыкальностью, волнующей легкостью, которая передается движениями рук, устремленными вверх, гармонически взаимосвязанными оттенками голубого, светло-желтого, розового цветов.

Важной чертой белорусского гобелена является выраженная национальная тематика. Сюжетные композиции соотнесены с особенностями народного мировосприятия, но трактуются авторами по-разному. Например, Наталья Суховерхова (1949 г. р.) на гобелене «Купалье» (2010) изобразила праздничный хоровод, состоящий из двух женщин с купальскими венками на голове и двух мужчин. Торжественность народного праздника подчеркнута разнообразной колористической гаммой синего, голубого, зеленого, бордового оттенков. Несомненно, интерес к репрезентации танца в произведениях декоративно-прикладного искусства предполагает обращение авторов к языку живописной и хореографической образности.

Репрезентация танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Беларуси представлена разными художественными аспектами, что обусловлено тематическим, жанровым и стилистическим своеобразием этих видов искусства. Накапливая огромный опыт, хореографическое искусство давало импульс художественному воплощению танца в разных сферах творческой деятельности. Взаимодействие искусств и способы их трансляции позволяют ощутить органическую связь между живописью, декоративно-прикладным и хореографическим искусством. Авторская интерпретация танца способствует определению отношения между содержанием художественного произведения и способом, с помощью которого воспроизводится реальность.

1. *Агрatina, Е. Е.* Танец в изобразительном искусстве XX века / Е. Е. Агрatina // *Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование.* – 2017. – № 2 (44). – С. 37–54.

2. *Байгузина, Е.* Многоликий танец: темы и образы в русском и западноевропейском изобразительном искусстве / Елена Байгузина. – СПб. : Акад. Русского балета им. А. Я. Вагановой, 2014. – 176 с.

3. *Баразна, М. Р.* Выяўленчае мастацтва Беларусі XX стагоддзя / М. Р. Баразна. – Мінск : Беларусь, 2017. – 295 с.

4. *Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – Т. 6 : 1960-я – сярэдзіна 1980-х гг. / рэд. В. І. Жук. – 375 с.

5. *Жук, В. И.* Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения = Belarus pictorial art between two ages: gains and losses / В. И. Жук. – Минск : Беларус. наука, 2013. – 159 с.

6. *Портнова, Т. В.* Параллельные методы в декоративно-прикладном искусстве и танце / Т. В. Портнова // *Приволжский науч. вестник.* – 2012. – № 2 (6). – С. 111–118.

7. *Сахута, Я. М.* Беларуская выцінанка: традыцыі і сучаснасць / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларус. навука, 2023. – 319 с.

8. *Сучаснае беларускае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва. ХХІ стагоддзе : альбом / аўтар тэксту, складанне, пер. на беларус. мову: К. С. Аксёнава.* – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2013. – 395 с. : каляр. іл.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 18.01.2024.